

Дочери Евы

Романы
ТАТЬЯНЫ ТРОНИНОЙ

Читайте истории любви в книгах
ТАТЬЯНЫ ТРОНИНОЙ

Солнечная девушка
*
Ханская дочь
*
Его тайная страсть
*
Та, кто приходит незваной
*
Огненный Марс
*
Русалочье счастье
*
Люблю, убью, умру
*
С надеждой на взаимность
*
Девушка-стихия
*
Интриганка
*
Не такая, как все
*
Чужая свадьба
*
Гнездо ласточки
*
Любить – губить
*
Никогда не говори «навсегда»
*
Я тебя найду
*
Магнолии, девушка, солнце
*
Не пара
*
Отблеск безумной звезды
*
Злюка
*
Чужая свадьба
*
Девушка – рябина
*
Хозяйка чужого дома
*
О голубка моя
*
Роман с куклой

ТАТЬЯНА
ТРОНИНА

О ГОЛУБКА
МОЯ!

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т73

Оформление серии *С. Власова*

Тренина, Татьяна Михайловна.

Т73 0 голубка моя! : [роман] / Татьяна Тренина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Дочери Евы. Романы Т. Трениной).

ISBN 978-5-699-87941-0

Первая жена Егора, Тая, — совершенно неинтересная женщина. Добрая до глупости, немного инфантильная, похожая на так и не подросткую девочку, да и внешне не красotka. Зато вторая, Лиза, — просто супермодель. К тому же популярная блогерша, прекрасная собеседница и душа компании. Которая из них лучше — даже спрашивать не стоит. Однако, случайно встретив Таю на улице, Егор чувствует, что его отчего-то к ней тянет. А еще у Таисии есть тайна, которую она тщательно скрывала от бывшего мужа.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87941-0

© Тренина Т., 2016
© Оформление.
000 «Издательство «Э», 2016

Где б ты ни плавал, всюду к тебе, мой милый,
Я прилечу голубкой сизокрылой,
Парус я твой найду над волной морскою,
Ты мои перья нежно погладь рукою...

Из песни «Голубка» (La Paloma)

Вэтот солнечный и холодный февральский день дороги в центре Москвы оказались, на удивление, почти пусты. То ли властям наконец удалось справиться с пробками, хитроумно спланировав движение, то ли платная парковка отпугнула многих водителей...

Егор, останавливаясь лишь на светофорах, спокойно ехал по Бульварному кольцу. Примерно прикинул — будет на месте минут на тридцать-сорок раньше, чем планировал.

Слева, вдоль ограды всего Бульварного, — почерневшие, оплавленные сугробы, справа, на пешеходном тротуаре, — почти сухой асфальт в белесых разводах, с россыпью мелких катышков солевого реагента... Окна в домах — еще мутные, темные, неотмытые. Лишь в офисных зданиях и магазинах вдруг иногда начинали ослепительно бликовать стекла. Егор тогда жмурился, отворачивался недовольно, пытаясь вспомнить, куда подевались очки от солнца. Новые, что ли, купить?..

И сухой асфальт, и ясное небо, и какой-то особенный, пронзительный солнечный свет — все эти

приметы напоминали о том, что весна совсем скоро придет в город.

Настроение у Егора в этот день тоже отличалось какой-то контрастностью, нестабильностью. То тревога, то полное расслабление... Одновременно хотелось и спать, и беситься всю ночь, завалившись в какой-нибудь клуб, как в юности бывало.

Но тридцать два года — это не двадцать три. Можно уже сдержаться, не идти на поводу у гормонов. И у неровно скачущего в предчувствии весны настроения...

Очередной перекресток. Егор затормозил, от нечего делать принялся рассматривать кафе, что располагалось как раз напротив его машины, сбоку. Большие, в пол, прозрачные окна, позволяющие разглядеть все помещение. Народу довольно много в зале (а будни же, обеденный перерыв еще не закончился!).

Вот девушка с подносом подошла к окну, вдоль которого тянулась длинная стойка, не без труда влезла на высокое кресло.

Сначала Егор заметил ноги девицы, совсем не длинные, не модельные, в плотных колготках сиреневого цвета, а затем, подняв голову, с изумлением взглянув на лицо девицы, признал в ней свою первую жену Таисию. Таю то есть.

От неожиданности Егор замер и пропустил зеленый сигнал светофора. Ничего, слева еще полоса... Обьедут, кому надо. Егор сидел и разглядывал Таю, которая, кажется, даже не подозревала, что за ней наблюдают. Она, неторопливо прихлебывая суп, читала, положив перед собой книгу.

Сколько он не видел свою бывшую? Господи, и не сообразишь сразу... А семь лет назад они развелись. Ровно тогда, когда в жизни Егора появилась Лиза, его нынешняя, вторая жена. Собственно, на чей день рождения он сейчас и направлялся.

Вернее, фактический день рождения прошел три дня назад, сейчас Лиза собиралась отметить свой праздник с друзьями. Сначала праздновала с Егором, тет-а-тет, вчера ездила к своим родителям, сегодня — созвала вот друзей...

Но о Тае.

Кажется, она совершенно не изменилась. И это ей ни в плюс, ни в минус. Все та же неопределенного возраста и размытой комплекции особа женского пола, коих миллионы. Миленькая, простенькая, и — совершенно не запоминающаяся. Эти ужасные короткие сапоги, как их... ботики? Нет, ботильоны, кажется. Цветные пошлые колготы, уже не по возрасту (пусть и выглядит Тая молоденькой). Клетчатая юбка до колен. Черная водолазка. Темные рыжевато-каштановые, довольно густые волосы до плеч. Ну вот, вот она опять заправляет пряди за уши, чтобы не мешали... Егор сто раз просил ее, чтобы не делала так, ему не нравились заправленные за уши волосы. Выходит, Тая и привычкам своим верна...

Какая неведомая сила заставила Егора прожить с этой невзрачной особой несколько лет? Непонятно. Хотя, понятно. Первый глупый брак — по молодости, по дури. Случайный и не понятный никому из окружающих. Поженились, когда обоим было по двадцать два, в двадцать пять уже развелись. Гм,

целых три года брака... К счастью, детьми хватило мозгов не обзавестись, сейчас бы платил Егор этой Тае алименты.

И много платил бы, поскольку в последние годы стал очень прилично зарабатывать. Хорошие архитекторы всегда в цене.

Опять зеленый. Егор хмыкнул, тронул машину с места. Повернул на соседнюю улицу и тут, словно повинуясь какой-то неведомой силе, направил авто в парковочный карман. Вышел из машины и решительно направился назад, в сторону кафе. В конце концов у него полчаса свободных, можно с Таем поговорить.

«Зачем поговорить? — спросил себя Егор, привыкший с возрастом анализировать свои поступки. — Тебе же неинтересна Тая, ты забыл о ней давно!»

«Хочу поговорить с ней — чтобы попытаться себя понять, тогдашнего. Что мной руководило, когда я сделал Тае предложение руки и сердца?»

«Зачем тебе это надо сейчас? Было и было...»

«Хочу убедиться, что я уже не тот прежний дурак, вот зачем. А сама эта Тая мне триста лет сдалась... Но вообще она неплохой человек, расстались мы вполне по-дружески, не врагами».

«Любопытство, значит, тебя гложет?»

«Да, да, простое человеческое любопытство! Я же с Таем после развода не встречался ни разу, даже по телефону не говорил. Интересно же, как она живет, что делает...»

Егор зашел в кафе, направился к стойке возле окна, лихо подпрыгнув, приземлился на стул возле

Таи. Она даже не вздрогнула. Вообще — не отреагировала никак, хотя наверняка краем глаза заметила какое-то движение рядом. Хлебала свой суп, не отрываясь от книги... Егор прокашлялся.

Тая повернулась.

Светло-карие, орехового оттенка глаза ее, и без того большие, стали совсем огромными. (В свое время Егор сколько раз пилил Тая, не позволяя той тарачить глаза. Она в такие моменты становилась похожей на лягушку, что ли. Некрасиво.)

— Привет, — сказал Егор. — Приятного аппетита. Узнала?

— При... вет. Ой!

— А я мимо ехал, — он кивнул на окно. — Смотрю — ты. Сто лет ведь не виделась.

— Ой, Егор... Ты, знаешь, совсем не изменился, — пролепетала Тая. Вздохнула, покачала головой, улыбнулась, махнула рукой и продолжила уже нормальным голосом: — Привет, Егор! Вот, а говорят, Москва большая... Как дела?

— Ничего. Ты как?

— Тоже ничего.

— А чего читаешь?

— Это методическое пособие... Для работы.

— Какой работы?

— Все той же, — пожала она плечами. — Я логопед по образованию, если помнишь.

— Помню. Прекрасно, что ты не сменила эту благородную профессию. И я, кстати, все тем же занимаюсь. Дела идут в гору, тьфу-тьфу-тьфу. Сейчас сдал один проект, хочу сделать небольшую па-

узу, передохнуть, чтобы потом с новыми силами за другой взяться. По-прежнему с Лизой, — добавил он. — А ты?

— Отлично. Лиза вроде тоже архитектор?

— Нет, она журналистка. Известный блогер. «Лиса-Лиза» ее никнейм, ее псевдоним. Да я бы и не ужился с человеком той же профессии...

— Значит, у вас все по-настоящему, — серьезно произнесла Тая. — Вы — пара. Вы подходите с ней друг другу.

— А ты-то, ты? — повторил свой вопрос Егор.

— Я не замужем, если ты об этом. Но... у меня есть друг.

— Не одна, значит, — с облегчением выдохнул Егор. — Прекрасно.

Егор подумал, о чем еще можно спросить бывшую жену. Но в голову ничего не приходило. Он молчал, разглядывая Таю. Спросила она сама:

— И куда ты сейчас направляешься, Егор, если не секрет?

— Не секрет, — ответил он. Хотя подумал: «Все такая же любопытная. Пытается контролировать, ревнует... Хотя какая ревность? Это у нее уже привычка спрашивать — куда пошел да с кем! Фантомные боли...» — Сейчас с Лизой встречаемся и с друзьями. В одном ресторане, не так далеко отсюда.

— Не рано ли? То есть время-то... День же. — Она посмотрела на часы. — Или у вас какое-то особенное мероприятие запланировано еще?

— И так еле выбрались все, едва подгадали. Встречаемся днем, в будни. Лизин день рождения

решили в компании отметить. Юбилей как-никак — тридцать лет ей на днях исполнилось.

— Поздравляю ее.

— Спасибо. Будут Юрка с Марьяной, Ася, Иван, Тягуновы — Пашка с Настей. А, и Кошель еще обещал появиться.

— Кошель... — задумчиво повторила Тая. — Да, помню их всех. Им тоже привет. А кто такая Марьяна?

— Марьяна — Юркина жена. Да ты ее не знаешь... Она после... после появилась. Ладно, пойду. Тебя подвезти, может? Если недалеко только...

— Нет-нет, я сама.

— Был рад тебя увидеть. Рад, что у тебя все хорошо.

— Спасибо, — улыбнулась Тая. — И я за тебя рада.

Кажется, она и говорила, и улыбалась вполне искренне. И совсем не выглядела несчастной.

— Пока, Таисия. — Егор поднялся, дружески чмокнул бывшую жену в щеку.

— Пока-пока... — опять улыбнулась та, пошевелила пальцами, прощаясь.

Через десять минут Егор уже был возле ресторана, в котором должна была собраться их компания.

Припарковался в переулке, в гардеробной скинул куртку и зашел внутрь — пустой зал, оформленный в стиле прованс. В углу возле окна маячила знакомая физиономия. Ася Каткова.

...Они когда-то жили в одном дворе, окруженном строением «хрущевок». Егор, Юра, Иван, Ася, Пашка,

Настя и Володька Кошелев (он же просто Кошель, с ударением на первом слоге). Кто помладше на пару лет, кто постарше... Впрочем, небольшая разница в возрасте им никогда не мешала. Проводили почти все время во дворе, ходили друг к другу в гости.

Потом «хрущевки», согласно плану, снесли, друзья тогда уже выросли (к тому моменту одни заканчивали школу, другие уже учились на первых курсах вуза, Ивана Широкова забрали в армию, Кошель работал где-то...). Словом, семьи друзей расселились по всей Москве. Но разлука не помешала старым «корешам». И после того как разъехались — встречались часто, созванивались.

Егор женился на Тае, потом разошелся, в его жизни появилась Лиза. Затем Юрка (он, кстати, до сих пор — лучший друг) привел в их компанию Марьяну. Павел и Настя поженились. Что же касается Ивана, Аси Катковой и Кошеля — то их половинки так и не влились в дружную компанию. Вернее, у Аси никакой половинки не имелось (или она тщательно скрывала), красавец Иван находился, что называется, в свободном плавании — вокруг него постоянно вились какие-то одноразовые девицы, только он их всех держал в стороне, друзьям не представлял, ну а Кошель, подобно Асе, тоже предпочитал не афишировать свою личную жизнь. Была она у него или нет — неизвестно.

— Привет! — Егор подошел к столу возле окна, расположился напротив подруги детства на мягком диванчике. — Ты первая? Представь, я тоже не считал время... Без пробок доехал.

— Я-то на такси сюда добиралась... — поздоровавшись, лениво ответила Ася. — И тоже слишком быстро. Вот, лимонад какой-то пью. Еще ведь день? Негоже днем надираться...

— Я за рулем.

— С тобой все понятно, а вот Ванька точно надеется, а то я его не знаю, — усмехнулась Ася.

Ася — на четыре года старше Егора (они с Кошелем и Иваном — одного возраста, из одного класса), особой красотой никогда не отличалась. Грузная, короткостриженная особа, в очках, вечно в каких-то черных балахонах. Грубоватая и циничная. Ася — что называется, свободный художник, занималась «ювелиркой» на дому. Изготавливала украшения из драгоценных металлов и камней, продавала их — у нее было несколько павильончиков, разбросанных по Москве, обычно при торговых центрах. Иногда Ася работала на заказ, по эскизам клиентов. Судя по всему, дела у нее шли неплохо. Она никогда не жаловалась на финансовые трудности, любила вкусно поесть, дорогие часы и добротные кожаные сумки хороших фирм. Смеялась над собой: «Вот, наверное, все думают, что я с подделками хожу, а это настоящая Шанель, настоящий Лонжин...» Ее постоянно кто-то агитировал купить машину, но Ася отказывалась — никчемная покупка, тем более что на работу Асе ездить не надо было. Зачем покупать себе бесполезную игрушку, думать о том, где ее держать. Платить налоги и штрафы, беспокоиться о парковке и прочее...

— Ничего, я Ваньку до дома доведу, — благодушно произнес Егор. — Не впервой.

— Не впервой, — передразнила Ася. — Его лечить надо. Эх вы, мужики...

— Ась, ты не понимаешь. Пока он сам не захочет...

— Ай, перестань! — разозлилась Ася. — Пропадает человек, а вам плевать. Я лучше с Лизой это обсужу.

— Да, ты права, — вздохнул Егор. — Кстати, знаешь, кого я сейчас встретил? Таисию.

— Кого? — Асины брови, черные и широкие, взметнулись. Поднялись над оправой очков.

— Таю. Мою первую жену. Помнишь ее?

— Помню... Ну надо же. Сто лет ее не видела. Сильно она изменилась?

— Да почти нет.

— И как у нее дела?

— Неплохо, судя по всему.

— Погоди-погоди... Я пытаюсь вспомнить, когда ее в последний раз видела...

— Наверное, перед нашим разводом.

— Не-ет. Я ее видела... — Ася покачала головой. — Я ее видела, дай бог памяти, где-то через неделю после вашего развода. Да, точно. Мы тогда все этот развод отмечали, напились сильно, и Лизка уже была в нашей компании, а на следующий день я пошла к врачу. С бодунища, представляешь? Голова так трещала... А в коридоре напротив меня, к другому врачу, сидела эта твоя Тая. Причем, подлая, без очереди пробралась. Если бы она передо мной была, к моему врачу направлялась, я бы точно поскандалила...

— И что?

— А ничего. — Ася допила лимонад, оставила пустой стакан. Быстро подскользнул официант, забрал посуду, спросил, будет ли Егор делать заказ. Егор ответил, что позже, когда все соберутся.

Ася все это время сидела наклонив голову и задумчиво рассматривала скатерть.

— Ты чего, Ась?

— Я вот не могу понять. Почему Таю тогда без очереди пропустили? А, забыла сказать, я в женской консультации тогда была, в очереди к гинекологу.

— К кому ты в очереди была? — мягким голосом спросил Иван, подкравшись откуда-то сзади, незаметно.

— Ванька... — Егор вскочил, пожал Ивану руку. Каждый раз, как он видел друга детства, испытывал странное чувство — смесь жалости и раздражения.

Иван Широков внешне — красавец, мачо и плейбой, достойный сниматься в мужских журналах. Всегда хорошо одет, побрит и причесан. На вид — метросексуал, надменный зазнайка и сволочь. Но это только на вид. На деле Иван — добрый и мягкий человек. Слабый. Вероятно, его сломала армия. Лет шестнадцать тому назад, вернувшись из армии едва живым, без половины зубов, Иван долго приходил в себя. Никогда и никому не рассказывал, что же там происходило. Но стал пить, много и часто. Зубы потом вставил, нашел работу непыльную, стал нарасхват у девушек... И только пил по-прежнему, словно стараясь забыть о чем-то.